

Какое-то время было действительно непонятно, являлись ли слова Тань Нуань правдой или она просто не хотела разрывать помолвку.

— С этим не так-то просто справиться? Изначально речь шла о браке. С молодым господином Е все в порядке, но Е Эр не такой.

Тань И вошел в дверь и посмотрел на Тань Нуань с нескрываемой злобой в глазах.

— Е Эр такой же, как и ты, умеет хорошо есть, пить и веселиться. Хотя он не унаследовал семейный бизнес, Е Дун любит его больше, его расходы не намного меньше, чем у Е Шуяня. Более того, он знает, как ценить красоту и хороших друзей лучше, чем его брат. Звезда инвестирует десятки миллионов в кино и теледрамы.

Он посмотрел на Тань Шэнганя.

— Таким образом, наша семья Тань и семья Е все еще родственники по закону, и ни одна из семей не будет обижена.

— У тебя нет права говорить здесь. Кто ты такой, сын семьи Е, чтобы привередничать здесь без разбора? – холодно сказала Тань Шуан.

Она была на семнадцать или восемнадцать лет старше Тань Нуань и Тань И и имела большое влияние в семье Тань.

Линь Юэ тоже холодно посмотрела на него.

Тань Шэнгань ответил за Тань И:

— Конечно, мы не можем выбрать сына семьи Е. Разве это не потому, что в этом замешаны Цзян Мяо и мистер Цзян? Или же, с таким теплым темпераментом, каким обладает Е Эр, он просто не сможет подняться высоко?

Тань Нуань посмотрела на свою мать и сестру, размышляющих об этом, и не смогла удержаться от смеха.

— Этого слишком мало.

Затем она обратилась к Тань И:

— Те, кто не может попасть на сцену, не хотят на нее подниматься. Неудивительно, что после стольких лет они все еще стоят на коленях, обнимая и облизывая чужие бедра.

— Что ты ищешь, Е Эр! Так приятно найти Е Дуна, не говоря уже о Е Эре, и Е Шуянь и Цзян Мяо оба в моих руках. Учитывая степень их привязанности к Цзян Мяо, я приму ее как родную. После ее свекрови не только семья Е, но и семья Цзян семья должна прислушаться ко мне.

— В это время я позволю Е Шуяню приходить в наш дом каждый день утром и вечером, чтобы сохранить деньги, и позволю президенту Цзяну инвестировать во все проекты нашей семьи Тань. Как насчет того, чтобы позволить Тань И перейти в семью Цзян и стать председателем? В любом случае, они готовы пожертвовать чем угодно ради счастья своей сестры.

Тань Шэнгань был в ярости.

— Тань Нуань!

Линь Юэ тоже нахмурилась и уже собиралась преподать ей урок, когда внезапно зазвонил мобильный телефон Тань Нуань.

Она положила вещи в свой багаж и включила громкую связь.

Раздался голос ассистента Вэнь:

— Мисс Тань, скандал в Интернете был удален. Это моя халатность, и я буду уделять этому больше внимания в будущем.

— Понимаю, тяжелая работа, – вежливо ответила Тань Нуань.

— Кроме того, господин Е приготовил для вас извинения и отправит их вам завтра.

Улыбка Тань Нуань сразу же стала очень искренней.

— Спасибо, это действительно дорогого стоит.

Повесив трубку, Тань Нуань вытащила кучу разноцветных коробок на середину кофейного столика и сказала:

— Это подарки, которые я привезла. Родители и старшая сестра, вы можете разобрать их. Я поднимусь первой.

— Ого, этот парень, Цзян Чжань, действительно коварен. Он, должно быть, знает, что нельзя просить такую ценную вещь просто так. Эта вещь - приманка. Если ты откажешься, он

воспользуется ситуацией и скажет, что хочет инвестировать в несколько проектов семьи Тань. В их число включены проекты твоих отца, матери и сестры. Это позволит держать всю семью под контролем, чтобы заточить вас мягким ножом! – Цзи Юнь прищелкнула языком по телефону: — Он ведет черную игру, действительно черную.

— Но ведь молодой господин Е действительно сказал, что собирается жениться?

Тань Нуань медленно разбиралась с книжным шкафом.

— В любом случае, я не получала подтверждения о разрыве помолвки.

— Если ты так говоришь, я буду очень рада, – подбодрила Цзи Юнь. — Прошло два месяца с тех пор, как вернулась моя первая любовь. Хотя я не могу представить, каково молодому господину Е любить кого-то одного, я никогда не позволю тому, кого люблю, влюбиться в кого-то третьего. Такая неловкая ситуация, правда?

— Почему это выглядит так, будто Цзян Мяо бреет голову и несет тяжелую ношу? Но люди, которые учились с ними тогда, говорили, что он действительно защищал Цзян Мяо в то время... О чем думал Е Шуянь? – даже во время телефонного разговора можно было представить, как нечто скребется в сердце Цзи Юнь: — Надо же, не могу сдержать своего любопытства.

Говоря об этом, она внезапно зазвучала серьезно:

— Но совершенно очевидно, что семья Цзян якобы попытается смягчить углы, атакуя более слабую сторону. Если они не смогут позволить себе оскорбить Е Шуяня, то примут меры против тебя. Тебе следует быть осторожной. В конце концов, если с тобой возникнут неприятности, связанные с разрывом брака, то семья Е, само собой разумеется, расторгнет помолвку.

Тань Нуань достала свой диплом, сделала фотографию и опубликовала ее в чате.

— Кто знает, может быть, Е Шуянь женится из-за того, что у него много братьев? Конечно, это чтобы показать, кто лучше и кто получит больше.

— ...

— Я действительно хочу согласиться с тобой, но моя совесть слишком мучает меня. Кто же не знает, что у тебя прекрасное тело!

— Ты опубликовала в группе фальшивый документ!

Группа была в ярости из-за поддельного документа:

[Пенсильванский университет!? За сколько вы его купили?]

[Могу ли я купить такой университетский диплом?]

[Пока у вас достаточно денег, можно купить весь университет. Неужели молодой господин Е так сильно любит это лицо и хочет, чтобы имя невесты, окончившей известную школу, звучало благосклонно?]

Было еще несколько странных людей:

[С таким дипломом Тань Нуань должна покинуть нашу группу, верно?]

[Тань, элита, не забывай нас, когда станешь богатой в будущем]

Хотя Цзи Юнь отругала ее за поддельный сертификат, она все равно взяла на себя инициативу и разместила в группе смайлик с праздничным фейерверком. Многие люди присоединились к веселью, чтобы не отставать, и группа, казалось, действительно праздновала ее выпускной.

Тань Нуань закатила глаза и взглянула на различные награды, выставленные на полках книжного шкафа: пианино, речи, различные конкурсы и стипендии...

— Ц-ц, никто не верит правде... - Тань Нуань мысленно посмеялась.

«Неудивительно, что посторонние люди не верят, если даже родители не могут, что остается им?»

Приведя себя в порядок и умывшись, Тань Нуань упала на кровать, чтобы подготовиться к смене часовых поясов, но не могла заснуть, так как не привыкла к обстановке, вернувшись буквально только что.

Как раз в тот момент, когда она думала о том, чтобы включить гипнотическую музыку, зазвонил телефон, и она взглянула на определитель номера: это был ее жених.

— Тань Нуань.

Голос мужчины по телефону был такой же, как у него: низким и притягательным, но равнодушным и благородным.

Тань Нуань давно привыкла к этому голосу, который она могла слышать раз в неделю в

течение трех лет, проведенных за границей.

— Брат Шуянь, – покорно откликнулась она.

Он, очевидно, все еще был занят делами, из-за чего говорил кратко:

— Ты вернулась? Почему ты не предупредила меня заранее?

Тань Нуань улыбнулась и сказала:

— Я услышала от ассистента Вэнь, что ты недавно уехал в командировку, поэтому не стала тебя беспокоить. В любом случае, сначала тебе нужно вернуться домой.

<http://tl.rulate.ru/book/82005/3588091>